

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы держите в руках главную книгу европейской юриспруденции — первый систематический учебник права. «Институции»¹ Гая были написаны в 160–162 гг. и пользовались большой популярностью в юридических школах поздней Античности. В 529 г. на их основе были созданы «Институции» Юстиниана, ставшие составной частью величайшей кодификации, известной как Свод гражданского права (*Corpus Iuris Civilis*). Этот текст лежит в основании юридического знания последующих эпох. Система «Институций» — лица, вещи, иски, — или *институционная* система, стала моделью для Кодекса Наполеона (1804 г.) и Австрийского гражданского кодекса (1811 г.). Пандектная система, по которой организованы Германское гражданское уложение, Гражданский кодекс Нидерландов и Гражданский кодекс РФ, представляет собой развернутый вариант институционной системы и следует ее принципам.

Сегодня нам кажется совершенно естественным различие права на публичное и частное, выделение отраслей права, установление отраслевой принадлежности института, правоотношения, средства защиты. На таких делениях и подразделениях выстраивается систематическое толкование нормы закона или отдельного волеизъявления. Порядок расположения материала в кодифицированных актах, который следует от общего к отдельному, представляется безальтернативным. Но, принимая эту данность, мы в действительности подчиняемся научным принципам осмысления права, организуем наше знание в соответствии с научно обоснованными началами познания, разделяем ценности системного подхода. За каждым значимым делением, разграничением, противопоставлением в системе права стоит выделение релевантного основания классификации, диалектически выявленный принцип, организующий собранный материал и выявляющий его правовой (отвечающий определению права) смысл. Мы мыслим научно, получая обоснованное знание о предмете, знание, которое можно распространять по законам организации системы на другие группы явлений, знание организованное, способное воспроизводиться, интегрировать новую информацию, подчинять себе еще не оформленные и не охваченные научным осмыслением сферы. Следуя такому порядку, мы сами становимся агентами

¹ *Institutiones* — «учебник», от лат. *instituere* — «воспитывать», «наставлять», «обучать». Наиболее близкий русский эквивалент — «наставления».

системы и можем включать в нее ранее не известное, подтверждая и развивая заложенное в ней определение права.

Идея системы, систематической организации знания (что превращает его в научное знание, в науку) восходит к учениям Аристотеля и стоиков (IV в. до н.э.). Греческие философы принесли ее в Рим во II в. до н.э. В Риме той поры, в отличие от Греции, существовали профессиональные юристы, которые приложили идею системы и научного метода к праву. Так возникла юридическая наука, которая в своих основных чертах существует и сегодня. Научный метод пронизывает все наследие римской юриспруденции, но систематическое изложение права свойственно именно учебной литературе.

Совершенный порядок, организующий «Институции», стал возможным, лишь когда в результате трех веков непрерывной работы идея системы достигла своей зрелости. В труде Гая многомерная и разветвленная материя римского права обрела свое единство. Он сумел соединить в последовательном изложении старинное цивильное и более гибкое преторское право, институты, доступные только римским гражданам, и римское право, известное всем народам (*ius gentium*). Гай строго различает вещные и обязательственные права и сделки (что затем находит соответствие в делении исков, которое автор «очищает» от исключений, — *Gai.*, 4.1), строит право лиц в соответствии с разными уровнями полноты правоспособности и дееспособности, четко отделяет универсальное и сингулярное правопреемство как в наследственном праве, так и в области приобретения прав при жизни сторон (*inter vivos*), выдвигает развитую систему договорных обязательств.

Разворачивая артикулированное изложение материала, Гай одновременно соединяет разнообразные институты в органичное целое. Это достигается на основе учения о бестелесных вещах (*res incorporales*), известного уже в I в. до н.э., но задействованного для выстраивания права в систему именно Гаем. Категория бестелесных вещей (объектов) позволяет включить в единый ряд (лица — вещи — иски) и телесные вещи, которые принадлежат лицам на праве собственности, и иные активы, которые не имеют физического существования (но только юридическое) и заключаются в правах: права на чужие вещи (сервитуты, узупфрукт), наследство (как право на наследство) и обязательственные права. Единство объектов обладания (имущества, активов) организуется строгим противопоставлением субъектам прав — лицам и мобилизует всю систему исков в качестве инструментов защиты личных, семейных и имущественных прав. Такая организация материала

глубоко органична формальной природе права и позволяет выявить его существенные свойства. В рамках такой системы и телесные, материальные вещи предстают формально преобразованными объектами права, интегрированными правом сущностями.

Систематический подход позволяет выявить зияния, наметить перспективы нового знания и выдвинуть революционные идеи (давно назревшие, но не реализованные из-за не столь последовательного приложения научного метода), раскрывающие значение целых институтов. Неудивительно, что именно Гай предлагает ряд новаторских трактовок в области права собственности (учение о дуализме права собственности, *duplex dominium*), наследственного (*bonorum possessio cum re u sine re*) и обязательственного права (идея оборотоспособности обязательств, несводимость источников обязательства к договору и деликту).

Гай вносит в свой текст и историческое измерение, которое вырастает до подлинно эволюционного подхода к праву. Внимание к отжившим институтам как предтечам современного автору состояния права, привнесение в текст учебника исторических данных о древнем строе семьи и порядке наследования, о древнейшей форме процесса, о старинных формах сделок и видах деликтов опирается на глубокие исследования Гая о Законах XII таблиц, о системе Квинта Муция Сцеволы (великого юриста II—I вв. до н.э.). В рамках «Институций» исторический аспект не сводится к антикварному, но представляет картину естественного и необходимого развития римских правовых форм и всей правовой системы. Эта сторона сочинения дала важный импульс развитию исторического и эволюционистского подхода к праву в европейской юридической науке после введения памятника в научный оборот в первой половине XIX в.

Системные установки автора определяют выход на уровень правовых принципов, выдвижения тех критериев правового, тех существенных характеристик права, которые выше позитивных воплощений юридических норм в отдельные периоды и составляют вневременной всеобщий смысл этой формы организации общественной жизни. Гай смело апеллирует к идее естественного права (*ius naturale*), выстраивая классификацию способов приобретения, обращается к понятию справедливости (*aequum, aequitas*), обосновывая продуктивное вмешательство претора или императора в вопросы права лиц и наследования. Соответствие требованиям права, правовой гармонии (*elegantia iuris*), эквивалентности согласованных интересов выступает ведущим

модусом суждений о правовом характере отношений, о выполнении правовой формой своего подлинного назначения.

Текст «Институций» уникален тем, что это единственное сочинение римской юридической литературы, дошедшее до нас целиком и в первоначальном виде. Учебник Гая широко использовался в IV–V вв., но не подвергся сокращениям, переработкам или искажениям, как многие другие сочинения классической эпохи. В тексте сохранилось подробное изложение даже древнейших институтов, отживших задолго до Гая. Пиетет, который питали к классику последующие поколения, защитил первоизданный текст. Сегодня Гай для историков римского права — критерий классического, для догматиков — образец для подражания, введение в принципы организации юридического материала и научное осмысление правовых явлений, для философов права — свидетельство глубокого проникновения в суть правовой формы, стимул для понимания права как необходимого и универсального измерения общественного устройства. С момента открытия подлинника «Институций» в 1816 г. это первая книга любого европейского юриста.

Реконструкция памятника и научные издания «Институций»

Текст был обнаружен великим историком Б.Г. Нибуром в библиотеке г. Вероны в 1816 г. Рукопись «Институций» представляла собой палимпсест: пергамент был повторно использован в Средние века для записи жития св. Иеронима. Чтобы добраться до античного памятника, ученым следовало смыть позднюю запись, не повредив первоначальную.

Прочтение рукописи не составляло существенных трудностей, несмотря на то что многие буквы читались неуверенно, переписчик использовал сокращения (*sigla*) и допускал ошибки, ряд строк был испорчен, отсутствовали некоторые страницы текста. Ясный стиль автора и стабильность речевых оборотов позволяли получить достоверную реконструкцию памятника, близкую к его первоначальному виду.

В тексте палимпсеста недоставало около $\frac{1}{10}$ части. Лакуны Веронской рукописи восполнялись исходя из «Институций» Юстиниана, *Regulae* Ульпиана, эпитомы Гая — части Бревиария Алариха² и «Парафразы»

² В Бревиарии Алариха II (вестготского короля 484–507 гг.) эпитама Гая наряду с «Сентенциями» Павла, частными собраниями императорских конституций Григория и Гермогениана, фрагментом «Ответов» Папиниана представляла юриспруденцию

Теофила — греческого комментария к «Институциям» Юстиниана, выполненного одним из их составителей³. Автор эпитомы, которая не превышает $\frac{1}{6}$ общего объема первых трех книг «Институций», близко следовал оригинальному тексту Гаю⁴.

В дальнейшем текст «Институций» был дополнен значительными фрагментами IV–VI вв., обнаруженными в Египте в 1927 и 1933 гг.⁵ Особенно значимыми были страницы, посвященные древнейшей форме процесса посредством законных слов (*legis actiones*) и позволившие верифицировать сильно фрагментированный раздел Веронской рукописи в 4-й книге (*Gai.*, 4.11–30), и совершенно новый текст о древнейшем консорциуме братьев '*ercto non cito*' в разделе о договоре товарищества (*Gai.*, 3.154^{a–b}). Эти открытия стали ярким научным событием и стимулировали очередной всплеск интереса к Гаю и истории римского права.

Первая реконструкция текста, осуществленная Гешеном (*J.F.L. Goeschen*), увидела свет уже в 1820 г.⁶ После реконструкции Вильгельма Штудемунда, которая считается наиболее достоверной, издания опираются на его список рукописи, апограф⁷, тогда как сам Веронский палимпсест после химических опытов Ф. Блюме, который пытался на одно мгновение лучше проявить оригинальный текст рукописи, жертвывая сохранностью памятника, по сей день остается совершенно нечитаемым. Новое академическое издание 1906 г. Эмиля Зеккеля и Бернарда Кюблера учитывало удачные конъектуры браτισлавского профессора Ф.Э. Хушке (*Ph.E. Huschke*) и традиционные реконструкции Гешена⁸.

как источник права (*iura*), тогда как законы (*leges*) были представлены выдержками из Кодекса Феодосия и новелл Феодосия и последующих императоров.

³ Theophili Antecessoris Paraphrasis Institutionum / Ed. J.H.A. Lokin, R. Meijering, etc. Groningen, 2010.

⁴ Nelson H.L. Überlieferung, Aufbau und Stil von Gai Institutionen (unter Mitwirkung von M. David). Leiden, 1981. S. 135.

⁵ Arangio-Ruiz V. (a cura di). N. 1182 Frammenti di Gaio. Pubblicazione della società italiana per la ricerca dei papiri greci e latini in Egitto. Firenze, 1933.

⁶ Это издание в дальнейшем совершенствовалось: *Gaii Institutionum commentarii IV* / Ed. E. Boecking. Bonn, 1837; 1841; 1850; Lipsiae, 1855; 1866.

⁷ *Gai Institutionum commentarii quattuor. Codicis Veronensis denuo collate apographum ed. G. Studemund.* Lipsiae, 1874. Последующие издания: *Gai Institutiones ad codicis Veronensis apographum Studemundianum* / Edd. P. Krueger et G. Studemund. Berolini, 1876; 1884; 1891; 1899; 1905.

⁸ *Gai Institutionum commentarii quattuor* / Reliquis a Ph. Eduardo Huschke compositis, ab Aemilio Seckel et Bernardo Kuebler retractatis. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1906.

Русские переводы «Институций» Гая

На русский язык «Институции» полностью переводились трижды. Перевод Д. Расснера (1887 г.)⁹ выполнен в качестве учебного пособия для студентов и издан без оригинального текста. К нему приложен словарь латинских юридических терминов. М. Бобин опубликовал перевод (1891, 1893, 1894 гг.)¹⁰ без латинского оригинала, указав в русском тексте на лакуны в рукописи и сославшись в отдельных случаях на авторов исправлений и дополнений. В нескольких местах переводчик дал пояснения относительно содержания со ссылками на авторитеты. Техническая терминология оставлена преимущественно без перевода и воспроизведена на латыни.

Профессором Варшавского университета Ф. Дыдынским было осуществлено (1891 г.)¹¹ критическое издание оригинального латинского текста с параллельным переводом на русский язык. Издание содержало латинский текст и примечания, в которых обосновывались реконструкция латинского текста и детали перевода, а также указывались другие источники римского права, содержащие сходную или смежную информацию, и обширную статью об источнике. Для своего времени это был заметный труд, который достаточно долго служил отличным введением в изучение предмета и стал источником русско-латинских юридических соответствий для многих поколений отечественных романистов¹². Этот перевод по сей день выступает основой для учебных хрестоматий по курсам римского права и всеобщей истории государства и права.

⁹ Институции Гая с объяснительным словарем / Пер. и сост. Д. Расснер. СПб., 1887. 262, XLVII с. Дыдынский в своем издании «Институций» (см. сн. 11) критикует перевод Расснера за неточность, отмечая отдельные ошибки в подстрочных примечаниях к своему переводу (с. 9, 36, 38, 49, 60 *et passim*).

¹⁰ Институции Гая / Пер. М. Бобина по изд. Крюгера и Штудемунда. [Кн. 1 и 2]. Харьков, 1891. 106 с.; *Gaii*. Институции Гая. Кн. 3 / Перевел по изд. Крюгера и Штудемунда М. Бобин // Записки Императорского Харьковского Университета. 1893. Вып. IV. Приложение. С. 1–41; *Gaii*. Институции Гая. Кн. 4 / Перевел по изд. Крюгера и Штудемунда М. Бобин // Записки Императорского Харьковского Университета. 1894. Вып. IV. Приложение. С. 1–39.

¹¹ Институции Гая, текст и перевод / Изд. Ф. Дыдынского. Варшава, 1891. XLII, 522 с.

¹² Работа Дыдынского была переиздана в 1997 г. (*Gaii*. Институции. Кн. 1–4 / Пер. [с лат.] Ф. Дыдынского; Под ред. [и с введ.] Л.Л. Кофанова, В.А. Савельева. М., 1997. 363 с.) с некоторыми исправлениями и без части научного аппарата. Текст «Институций», известный во времена Дыдынского, был дополнен Оксиринскими и Антинойскими фрагментами в переводе Л.Л. Кофанова.

При подготовке настоящей публикации был заново реконструирован латинский текст памятника. Реконструкция выполнена на основе академического издания Зеккеля и Кюблера¹³ с учетом других авторитетных изданий¹⁴.

Перевод учитывает русские переводы XIX в. и наиболее известные современные переводы на европейские языки¹⁵.

Д.В. Дождев

¹³ См. сн. 8.

¹⁴ *Nelson H.L.W., Manthe U.* Gai Institutiones, III, 1–87: Text und Kommentar. Berlin, 1992; 88–181. Berlin, 1999; 182–225. Berlin, 2007; *Baviera I.* Auctores. Fontes Iuris Romani Antiqui. Florentiae, 1968; *David M., Nelson H.L.W.* Gai Institutionum Commentarii, IV. Leiden, 1968; *Huschke P.E.* Gai Institutionum Commentarii Quattuor / Ab A. Seckel, B. Kuebler retractatis. 6. ed. Lipsiae, 1928; *Krueger P., Studemund G.* Gai Institutiones ad codicis Veronensis apographum Studemundianum add. Berolini, 1876; *Boecking E.* Gai Institutiones. Codicis Veronensis apographum ad Goescheni, Hollwegi, Bluhmii schedas compositi. Lipsiae, 1866.

¹⁵ Gaius, Institutiones. Die Institutionen des Gaius / Hrg., übers. und komm. von U. Manthe. Darmstadt, 2004; Gaius, Institutes / Texte étab. et trad. par J. Reinach [Belles Lettres]. Paris, 2003; *Mantovani D.* Le formule del processo privato romano. 2 ed. Padova, 1999. P. 124–189; The Institutes of Gaius / Transl. with an Introduction by W.M. Gordon and O.F. Robinson; Latin text of Seckel and Kuebler. London, 1988.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	<i>В латинском тексте</i>	<i>В переводе</i>
[в квадратных скобках]	изъятие из текста рукописи, выполненное издателем	восполнение текста переводчиком для лучшей передачи смысла
<в угловых скобках>	восполнение текста рукописи, выполненное издателем	восполнение текста источника, воспринятое переводчиком
<...>	лакуна	
*	отсутствующая в тексте рукописи буква	
<i>Курсивом</i>	слова и отдельные буквы, неуверенно читаемые в тексте рукописи	

Gai Institutionum commentarii quattuor

Институции Гая

COMMENTARIUS PRIMUS

DE IURE CIVILI ET NATURALI¹

1. <Omnes populi, qui legibus et moribus reguntur, partim suo proprio, partim communi omnium hominum iure utuntur: nam quod quis>² que populus ipse sibi ius constituit, id ipsius proprium est vocaturque ius civile, quasi ius proprium civitatis; quod vero naturalis ratio inter omnes homines constituit, id apud omnes populos peraeque custoditur vocaturque ius gentium, quasi quo iure omnes gentes utuntur. Populus itaque Romanus partim suo proprio, partim communi omnium hominum iure utitur. Quae singula qualia sint, suis locis proponemus.
2. Constant autem iura populi Romani ex legibus, plebiscitis, senatus consultis, constitutionibus principum, edictis eorum, qui ius edicendi habent, responsis prudentium.
3. Lex est, quod populus iubet atque constituit. Plebiscitum est, quod plebs iubet atque constituit. Plebs autem a populo eo distat, quod populi appellatione universi cives significantur, connumeratis et patriciis; plebs autem appellatione sine patriciis ceteri cives significantur; unde olim patricii dicebant plebiscitis se non teneri, quia sine auctoritate eorum facta essent; sed postea lex Hortensia lata est, qua cautum est, ut plebiscita universum populum tenerent: itaque eo modo legibus exaequata sunt.
4. Senatus consultum est, quod senatus iubet atque constituit; idque legis vicem optinet, quamvis fuerit quaesitum.
5. Constitutio principis est, quod imperator decreto vel edicto vel epistula constituit; nec umquam dubitatum est, quin id legis vicem optineat, cum ipse imperator per legem imperium accipiat.
6. Ius autem edicendi habent magistratus populi Romani. Sed amplissimum ius est in edictis duorum praetorum, urbani et peregrini, quorum in provinciis iurisdictionem praesides earum habent; item in edictis aedilium curulium, quorum iurisdictionem in provinciis populi Romani quaestores habent: nam in provincias caesaris omnino quaestores non mittuntur, et ob id hoc edictum in his provinciis non proponitur.

¹ Название рубрики написано рукой позднейшего редактора рукописи – *de iure civili et nat.*

² Начало фрагмента в рукописи отсутствует; восстановлено на основании *D. 1.1.9.*

КНИГА ПЕРВАЯ

О ПРАВЕ ЦИВИЛЬНОМ И ЕСТЕСТВЕННОМ

1. <Все народы, которыми правят закон и обычай, живут как по своему собственному праву, так и по праву, общему для всех людей; ведь то право, которое каждый> народ установил сам для себя, является его собственным и называется гражданским правом, как бы собственным правом гражданской общины¹; то же право, которое установил естественный разум среди всех людей², соблюдается одинаково у всех народов и называется всеобщим правом, как бы правом, по которому живут все народы³. Итак, римский народ живет как по своему собственному праву, так и по праву, общему для всех людей. Каково каждое из них по отдельности, мы изложим в своем месте.

2. Право же римского народа⁴ состоит из законов, плебисцитов, сенатских постановлений, конституций принципсов, эдиктов тех, у кого есть право издавать эдикты, и ответов юристов.

3. Закон — это повеление и постановление народа⁵. Плебисцит — это повеление и постановление плебса⁶. Плебс же отличается от народа тем, что наименование «народ» означает всю совокупность граждан⁷, включая и патрициев; наименование же «плебс» обозначает прочих граждан без патрициев; поэтому прежде патриции утверждали, что плебисциты на них не распространяются, так как они приняты без их решения; однако позже был издан закон Гортензия⁸, по которому плебисциты стали обязательными для всего народа в совокупности; и таким образом они были приравнены к законам.

4. Сенатское постановление — это повеление и постановление сената, и оно имеет силу закона, хотя прежде об этом спорили⁹.

5. Конституция принципса¹⁰ — это постановление императора в форме декрета, эдикта или письма. И никогда не ставилось под сомнение, что оно имеет силу закона¹¹, раз сам император получает высшую власть посредством закона.

6. Эдикты — это предписания тех, у кого есть право издавать правила. Право же издавать правила есть у магистратов римского народа; однако наиболее полное право содержится в эдиктах двух преторов¹² — городского и претора peregrinorum¹³, судебные полномочия которых в провинциях имеют наместники, а также в эдиктах курульных эдилов¹⁴, судебные полномочия которых в провинциях римского народа принадлежат квесторам; в императорские провинции квесторы не направляются вовсе¹⁵, и поэтому в этих провинциях этот эдикт не издается¹⁶.